

Секция «24.15 Государства-цивилизации в многополярном мире: сравнительный анализ»

**Феномен национально-ориентированных элит Ирана в условиях
противостояния с западом**

Научный руководитель – Казаков Михаил Анатольевич

Галкин Дмитрий Андреевич

Студент (магистр)

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний
Новгород, Россия

E-mail: twitch-19@mail.ru

В современном политическом процессе, реализуемом в рамках многополярного мира, ключевую роль играют политические элиты различных государств, так или иначе, взаимодействуя друг с другом. В условиях сегодняшней международной обстановки отчётливо видно противостояние национально-ориентированных элит и глобалистских элит, выражающееся в борьбе вторых за превосходство над различными региональными центрами силы, которые чаще всего представлены как раз национально-ориентированными элитами.

Консенсуса насчёт определения национально-ориентированных элит не существует. Однако в общем можно сказать, что национально-ориентированные элиты – наиболее профессиональный и системообразующий элемент доминирующей в стране политической элиты[1]. Задавая последовательность работы различных механизмов, они обеспечивают легитимацию и отправление политической власти в своих национальных государствах, лежащих в основе их деятельности. Отстаивая национальный интерес, выражающийся в создании сильной государственности, обеспечение суверенитета и безопасности, национально-ориентированные силы постоянно вынуждены отстаивать свои позиции как вовне, так и внутри, конкурируя с прозападными силами[4].

В последние годы ярким примером национально-ориентированных сил являются элиты Исламской республики Иран. На протяжении всего существования республики элиты государства противостоят давлению западных сил, в первую очередь в лице США. При этом в силу теократической специфики иранского режима, его элиты представляют собой сложную структуру различных шиитских кланов и более светских группировок. Ключевую и системообразующую роль здесь играет духовенство, возглавляемое рахбаром – верховным лидером Ирана – и наблюдательным советом, имеющих широкие полномочия, например утверждение кандидатур на пост президента республики. Помимо политической власти, духовенство также является и экономической элитой Ирана, так как приватизация 1990-ых проводилась с учётом интересов людей, связанных с религиозной элитой семейными связями, что лишь укрепило политические позиции духовенства и отдельных кланов. Власть шиитского духовенства подкреплена и контролем над силовыми структурами, в первую очередь над корпусом стражей исламской революции, обеспечивающим как внутреннюю, так и внешнюю безопасность государства.

При этом нельзя говорить о том, что религиозные элиты Ирана имеют абсолютную власть в стране. Иран представляет собой гибридную политическую систему, легитимность которой проистекает как из религиозных, так и из республиканско-демократических оснований[5]. Власть в Иране, согласно конституции, разделена на судебную, законодательную и исполнительную. Исполнительная власть представлена правительством, которое формирует президент, избираемый на всеобщих выборах на срок в 4 года. Несмотря на то, что кандидатуры президентов проходят отбор в наблюдательном совете, зачастую президентами становятся не те, кого предусматривает консервативная шиитская элита. Так,

например, в 1997 году президентом стал умеренный Хатами. Недовольство же концентрацией власти в руках рахбара нередко приводило к противостоянию не всегда лояльного президента с рахбаром и наблюдательным советом. Так, в начале 2000-х гг. уже упомянутый президент Хатами предпринял попытку усилить полномочия президента, снизив уровень контроля верховного лидера и наблюдательного совета над выборами и судебной властью. Однако его законопроекты, поддержанные меджлисом, были отклонены наблюдательным советом и рахбаром[2].

Парламент Ирана также не является полностью подконтрольным органом. Несмотря на отсутствие привычной партийной системы, депутаты зачастую разделены на две основные фракции: консерваторы, настроенные более лояльно курсу верховного лидера и духовенства, и реформаторы, политики более светского и республиканского толка, которые зачастую представляют собой прозападных политиков.

При всём при этом стоит учитывать также фактор религиозных кланов, которые насквозь пронизывают всю политическую систему Ирана. Представители кланов занимают важные посты в правительстве, армии, и зачастую эти кланы активно конкурируют за власть друг с другом. Например, можно вспомнить один из влиятельных кланов Ирана, Рафсанджани, подвергшийся репрессиям в период президентства Ахмадинежада[3].

Сложная политическая система Ирана, характеризующаяся системой противовесов и постоянной борьбой разных групп друг с другом, позволяет уже более 40 лет удерживать власть в руках религиозной шиитской элиты. Именно она отправляет политическую власть в стране и отстаивает национальный интерес государства. Поэтому религиозная элита является ядром тех самых национально-ориентированных сил в республике. Духовенство Ирана имеет в своих руках все основные механизмы управления политическим процессом страны и контролирует силовые структуры, обеспечивающие безопасность режима. Однако фрагментированный характер элит создаёт опасность для самого государства, так как ставит под вопрос возможность эффективного реагирования как на внешнее давление со стороны прозападных элит, так и внутреннее, со стороны недовольных властью духовенства. Война с Израилем в июне 2025 года и протесты в начале 2026 года уже показали глубокий раскол в элитах между консерваторами и реформаторами[6]. Данный раскол в перспективе может стать угрозой для государства и национально-ориентированных сил, стремящихся отстоять суверенитет Ирана.

Источники и литература

- 1) Казаков М.А. Котов М.В. Глобалистские и национально-ориентированные элиты на современном этапе переустройства миропорядка: аспекты классификации и дифференциации // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. №. 2. С. 565-576.
- 2) Мамедова Н. М. Политическая система Исламской Республики Иран: особенности и возможности трансформации // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. №. 3. С. 152-165.
- 3) Мамедова Н. М. Иран: особенности формирования политической элиты // Россия и мусульманский мир. 2016. №. 10. С. 88-97.
- 4) Петров А. В. Куковский А. А. Национальная безопасность в системе национальных интересов и ценностей // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2014. №. 3. С. 36-39.
- 5) Югзов В. М. Особенности современной элиты Исламской республики Иран в контексте обострения отношений с западом // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2020. №. 2. С. 156-161.

- б) Востоковед связал массовые протесты в Иране с расколом в элите: <https://news.mai.ru/politics/69351639/>